

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ЭТНОСПЕЦИФИКА ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

УДК 811.221.18'271

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ В ОСЕТИНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Т.Ю. Тамерьян

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 46, Владикавказ, РСО-Алания, 46362047
tamertu@mail.ru

В статье выявляется содержание лингвокультурного типажа «*кударец*» в североосетинской лингвокультуре на материале интернет-сайтов. Анализируется признаковая структура концепта, выявляются его двухвидовые подтипы — объективный и стереотипный.

Ключевые слова: антропоцентрический подход, концепт, лингвокультурный типаж «кударец», когнитивный признак, стереотип, субэтнос.

Современные лингвистические исследования по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, этно- и социолингвистике объединяет антропоцентрический подход, при котором язык рассматривается как инструмент познания окружающей действительности и отражения практического опыта этноса-нации. Языковая личность как носитель определенного культурно-языкового/субъязыкового кода выступает в качестве участника внутриэтнической и межэтнической коммуникации. Коммуникативное поведение этноса/субэтноса регулируется общими нормами и правилами общения, реализуемыми в рамках стандартных ситуаций этнического и субэтнического пространства.

Модели сознания отражают базовые представления об объектах реального мира в зависимости от ракурса этно- и социокультурных ориентиров и ценностно-нормативных установок субъекта, обуславливая их кодирование языковыми единицами, имеющими положительную или отрицательную коннотации.

Существование стереотипов связано с самоидентификацией членов одного этноса и/или субэтноса как «своих» на основе сходств и отделением всех остальных как «чужих» на основании отличий от своего этноса/субэтноса: «В формировании стереотипов определенную роль играют геофизические, экономические, исторические, культурные и языковые факторы, которые в совокупности создают понятие «ментальности» того или иного общества» [7. С. 333].

Взаимодействие «своего» и «чужого» активизируется в спорах и суждениях о нравственно-моральных позициях, в процессе самоидентификации личности или группы, в практическом рассуждении и многих других видах текстов — повседневных и художественных, виртуальных.

Единый процесс дифференциации и идентификации приводит к формированию социальной идентичности — осознанию себя как члена какой-либо группы и оценочному отношению к этой принадлежности [10. С. 47]. Довольно часто осознание идентичности принимает форму оппозиции «наши ↔ не наши», «свой ↔ чужие». При межкультурном контакте во время расхождения других культурных явлений с принятыми в «своей» культуре и возникает понятие «чужой». Противоположное ему понятие «свой» подразумевает тот круг явлений окружающего мира, который воспринимается человеком как привычный: «При столкновении, контакте с чужой культурой непременно актуализируются процессы идентификации/дифференциации, сопровождающиеся сравнением, которое «позволяет яснее увидеть и определить разнообразие отступлений от желаемого стандарта» [1. С. 183].

Лингвокультурный типаж, в отличие от концепта, оказывает влияние на речеповеденческие характеристики языковой личности. Под лингвокультурным типажом мы понимаем «узнаваемый образ представителя определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [11. С. 8].

Социолингвистическое описание коммуникативного акта может быть осуществлено в рамках изучения институционального дискурса, «в которых выделяются типичные участники общения, цели, хронотоп, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и формульные модели общения» [12. С. 226].

Культурологические классификации личностей предполагают выделение личностных типов, оказавших влияние на поведение представителей соответствующей культуры. Выделяют этнокультурный тип, получивший оценку со стороны представителей других этносов/субэтносов [12. С. 228]. Потребность изысканий в данной сфере обусловлена тенденцией исследования этнокультуры как способа изучения личности носителей языка/субъязыка, поскольку специфика этнокультурной языковой личности, исследуемой посредством лингвистического анализа, недостаточно освящена [13—15].

Понятийное содержание лингвокультурного типажа «*кударец*» на материале текстовых фрагментов из интернет-блогов, форумов и соцсетей [1—7] отражает частично ложные стереотипные представления, сложившиеся в языковом сознании северных осетин о том, что кударцы — это осетины, проживающие по другую сторону Рокского перевала, а не только носители кударского говора.

Понятийные признаки лингвокультурного типажа «*кударец*» представлены: *кударской субэтнокультурой* (2629); *языком* (3530); *религией* (650); *местожительством* (1555); *политико-правовым статусом* (2350).

Когнитивный признак *кударская субэтнокультура* конституируется *интерференцией грузинской культуры* (2629) и структурируется подпризнаками: *грузинский свадебный обряд* (1160), *грузинский поминальный обряд* (778), *грузинский менталитет* (537), *грузинская кухня* (154).

Когнитивный признак **языковые особенности** (3530) формируется следующими подвидами: *владение кударским говором* (1012); *владение грузинским языком* (840), *осетино-грузинское двуязычие* (740), *плохое/недостаточное владение русским языком* (540), *грузинский акцент у закавказских осетин* (240), *двойное отрицание в кударском говоре* (158).

Признак **религия** (650) формируется такими подпризнаками, как *отсутствие исламизации* (360); *язычество* (160); *христианство* (130).

Признак **местожительство** (1555) включает следующие подпризнаки, указывающие на территорию проживания: *Северная Осетия-Алания* (853); *Южная Осетия* (646); *Пригородный район РСО-А* (201); *с. Ногир* (67); *с. Сунжа* (32); *Кударское ущелье Южной Осетии* (56).

Признак **политико-правовой статус** (2350) значим для детализации статусных подтипов ЛКТ «*кударец*». Выявлены его следующие разновидности:

1) вынужденно переселенные лица в РСО-А: (1265), обладающие:

- а) *статусом вынужденного переселенца, получившего гражданство Российской Федерации* (645), и
- б) *статусом беженца, не имеющего гражданства Российской Федерации* (620);

2) лица, обладающие статусом гражданина Южной Осетии, имеющие / не имеющие двойное российско-юго-осетинское гражданство (945), среди которых выделяются:

- а) *лица, проживающие в Южной Осетии* (713);
- б) *временные учебные мигранты из Южной Осетии* (120) и
- в) *временные/постоянные трудовые мигранты из Южной Осетии* (112);

3) лица, обладающие статусом гражданина Российской Федерации, проживающего в Северной Осетии на протяжении длительного времени: коренные жители Республики Северная Осетия-Алания (140).

Доминантными понятийными признаками, формирующими ЛКТ «*кударец*», являются: **язык** (3530), **субэтнокультура** (2629) и **политико-правовой статус** (2350).

Наиболее частотны такие составляющие признаков: *грузинский свадебный обряд* (1160); *владение кударским говором* (1012) и *грузинским языком* (840); *отсутствие исламизации среди кударцев* (360); **местожительство**: *Северная Осетия* (652), *Южная Осетия* (646).

В результате анализа текстовых фрагментов из интернет-форумов и блогов, вербализующих понятийную составляющую лингвокультурного типажа «*кударец*», были выделены две разновидности концепта — **объективная** и **стереотипная**.

Объективная разновидность лингвокультурного типажа «*кударец*» сложилась на базе следующих дифференцированных признаков и их объективаций:

- **язык** — *кударский говор*;
- **религия** — *язычество, христианство, отсутствие исламизации*;
- **местожительство** — *Кударское ущелье Южной Осетии*.

Стереотипная разновидность ЛКТ «кударец» сложилась на базе признаков: **субэтнокультура**, отраженная подпризнаками: *грузинский менталитет; грузинский свадебный обряд; грузинский поминальный обряд;*

— **язык:** *грузинский акцент; владение грузинским языком, плохое владение русским языком;*

— **политико-правовой статус**, выраженный тремя подтипами:

1) *кударец* как **вынужденно переселенное лицо**;

2) *кударец* — **южный осетин**;

3) *кударец* как **местный житель Пригородного района**.

1. Кударец как **вынужденно переселенное лицо** в 90-х гг. XX в. актуализирован следующими подвидами, выделенными на базе когнитивных признаков:

— **язык:** *владение грузинским языком, плохое владение русским языком; наличие грузинского акцента в произношении лиц, приехавших из Грузии;*

— **место проживания:** *Северная Осетия-Алания;*

— **политико-правовой статус:**

1) *беженцы* — **лица без гражданства и**

2) *вынужденные переселенцы, получившие гражданство*.

2. Кударец — **южный осетин** сформирован следующими признаками:

— **язык:** *кударский говор; смешанное с грузинским языком;*

— **место проживания:** *Южная Осетия;*

— **политико-правовой статус:**

1) *резиденты Южной Осетии;*

2) *временные учебные мигранты из Южной Осетии;*

3) *временные/постоянные трудовые мигранты из Южной Осетии*.

3. Кударец как **местный житель Пригородного района** Северной Осетии-Алания реализован следующими признаками и их разновидностями:

— **язык:** *кударский говор;*

— **место проживания:** *Пригородный район Северная Осетия-Алания;*

— **политико-правовой статус:**

1) *коренной житель Северной Осетии-Алания, гражданин РФ*.

Таким образом, содержанием этнокультурного концепта «*кударец*» является типизируемая личность, представленная *гетнростереотипом*, сложившийся в североосетинском языковом сознании в конце XX в. и *объективным* образом-прототипом реального *носителя кударского говора*, проживающего в *Кударском ущелье* или выходца оттуда, представителя *субэтногруппы* осетинского этноса.

Лингвокультурный типаж «*кударец*» — это динамичная конструкция, презентующая совокупность этно-/субэтнических признаков, речеповеденческих характеристик, вербальных репрезентаций, психофизических свойств. Речевая манифестация коммуникативного поведения анализируемого лингвокультурного типажа маркирует его субэтническую принадлежность.

Исходная модель лингвокультурного типажа «*кударец*» не является статичной: содержание некоторых признаков деактуализировалось (подтипы *вынужденный переселенец* и *пожилая кударка, занимающаяся торговлей*) или ресемантизировались (*спортивный стиль одежды* трансформировался в *броскую манеру оде-*

ваться), новые подтипы концептуализировались в сознании северных осетин (подтип учебный мигрант из РЮО). Подвижность содержания признаков и подтипов и динамика их изменений отражает социо-политические и этнокультурные реалии североосетинского общества.

Признаковая модель лингвокультурного типажа «*кударец*» выведена в результате анализа значительного количества конкретно-индивидуальных текстовых высказываний, порождаемых противоречием конвенциональных установок стереотипизируемого субэтноса.

Паспорт лингвокультурного типажа «*кударец*» составил 13 когнитивных признаков, сформировавших ядро ядерного стереотипного образа: *внешность, темперамент, черты характера, паравербальное коммуникативное поведение, местожительство, возраст, невербальное коммуникативное поведение, сфера деятельности, материальное положение, образование, интеллектуальные способности, жизненная позиция, социальный статус, политико-правовой статус.*

Исследование феномена стереотипизации позволило детально рассмотреть этнические авто- и гетеростереотипы, структурирующие взаимозависимые компоненты этнического сознания, на базе аналоговых механизмов, запускающих процессы дифференциации и идентификации по моделям «чужие ↔ свои» и «плохие ↔ хорошие» (см. табл. 1).

Таблица 1

Когнитивные признаки лингвокультурного типажа «кударец»

№	Когнитивные признаки (кол-во)	Вербальная реализация (кол-во)
1.	Субэтнокультура — интерференция грузинской культуры (2629)	грузинский свадебный обряд (1160);
		грузинский поминальный обряд (778);
		грузинский менталитет (537);
		грузинская кухня (154)
2.	Язык (3530)	владение кударским говором (1112);
		владение грузинским языком (840);
		интерференция грузинского языка в кударский говор (740);
		плохое владение русским языком (540);
		грузинский акцент в речи кударцев, приехавших из Грузии (240);
		наличие в кударском говоре двойного отрицания (158)
3.	Религия (650)	отсутствие исламизации (360);
		язычество (160);
		христианство (130)
4.	Местожительство (1555)	Северная Осетия-Алания (853)
		Миграция/переселение из Грузии (652);
		Южная Осетия (646);
		Пригородный район РСО-А (201): с. Ногир (67); с. Сунжа (32)
		Кударское ущелье Южной Осетии (56)
5.	Политико-правовой статус (2350)	1. Вынужденно переселенные лица в РСО-А: (1265)
		а) статус вынужденного переселенца, получившего гражданство РФ (645)
		б) статус беженца, не имеющего гражданство РФ (620)
		Граждане Южной Осетии (имеющие / не имеющие двойное гражданство (российско-югоосетинское): (945)
		а) лица, проживающие в Южной Осетии (713);
		б) временные учебные мигранты из Южной Осетии (120);
		в) временные/постоянные трудовые мигранты из Южной Осетии (112)
		Граждане РФ, проживающие в Северной Осетии: (140)

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человечества. М.: Языки русской культуры, 1999.
- [2] Бзаров А. Брат на брата / Кавказская политика / Комментарии читателей. URL: <http://kavpolit.com/brat-na-brata>.
- [3] Блог В. Иванова. URL: www.amikeco.ru.
- [4] Блог М. Сагеевой. Про кударцев, иронцев и дигорцев // Регион 15. URL: <http://region15.ru/blogs/sageeva/2011/02/15/pro-kudarcev-ironcev-i-digorcev>.
- [5] Бзаров А. Брат на брата / Кавказская политика / Комментарии читателей. URL: <http://kavpolit.com/brat-na-brata>.
- [6] Блог В. Иванова. URL: www.amikeco.ru.
- [7] Бралина С.Ж. Стереотип в концептосфере фольклора // Мир человека и мир языка: Коллективная монография. Серия «Концептуальные исследования». Выпуск 2. Кемерово: ИПК «Графика», 2003. С. 333—338.
- [8] «Гамсики» — позор Осетии. URL: <http://soslan81.livejournal.com/47470.html>.
- [9] Гогаева Н. «Северная Осетия». URL: <http://region15.ru/articles/2976>.
- [10] Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М.: Юнити-Дана, 2006.
- [11] Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: Сб. науч. тр. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5—25.
- [12] Карасик В.И. Языковые ключи: Монография. Волгоград: Парадигма, 2007.
- [13] Тамерьян Т.Ю., Качмазова А.У. Понятийные признаки лингвокультурного типажа КУДАРЕЦ в североосетинской лингвокультуре // Фольклористика, лингвокультурология, этнолингвистика. Вестник ПГЛУ. 2013. № 4. С. 182—186.
- [14] Тамерьян Т.Ю. Концепт-Стереотип «кударец» в северо-осетинской языковой картине мира // Когнитивные исследования языка. 2014. № 17. С. 277—281.
- [15] Тамерьян Т.Ю. Репрезентация этнических типов по материалам смеховых текстов) // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности, 2015. Т. 10. № 3. С. 89—95.

MODELLING OF ETHNIC STEREOTYPES IN OSSETIAN LINGUOCULTURE

T.Yu. Tameryan

North Ossetian State University
Vatutin str., 46, Vladikavkaz, RSO-Alania, Russia, 362047
tamertu@mail.ru

The article is devoted to examining of the conceptual constituent of the cultural type “*kudarets*” in the North-Ossetian cultural anthropology on the Ossetic web sites material. The structure and cognitive features of the concept are revealed; the two subtypes — objective and stereotypical — are being analyzed.

Key words: anthropocentric approach, concept, cultural type “*kudarets*”, cognitive features, stereotype, subethnos.

REFERENCES

- [1] Arutyunova N.D. *Yazyk i mir chelovechestva*. M.: Yazyki russkoy kultury, 1999.
- [2] Bzarov A. Brat na brata / Kavkazskaya politika. Kommentarii chitateley. URL: <http://kavpolit.com/brat-na-brata>.
- [3] Blog V. Ivanova. URL: www.amikeco.ru.
- [4] Blog M. Sageevoy. Pro kudartsev, ironitsev i digortsev. Region 15. URL: <http://region15.ru/blogs/sageeva/2011/02/15/pro-kudarcev-ironcev-i-digorcev>.
- [5] Bzarov A. Brat na brata / Kavkazskaya politika / Kommentarii chitateley. URL: <http://kavpolit.com/brat-na-brata>.
- [6] Blog V. Ivanova. URL: www.amikeco.ru.
- [7] Bralina S. Zh. Stereotip v kontseptosfere folkloru // *Mir cheloveka i mir yazyka: Kollektivnaya monografiya. Seriya «Kontseptualnye issledovaniya»*. Vypusk 2. Kemerovo: IPK «Grafika», 2003. P. 333—338.
- [8] «Gamsiki» — pozor Osetii. URL: <http://soslan81.livejournal.com/47470.html> (Accessed 17.10.2011).
- [9] Gogayeva N. «Severnaya Osetiya». URL: <http://region15.ru/articles/2976/> (Accessed 12.01.2012).
- [10] Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. *Osnovy mezhkulturnoy kommunikatsii*. M.: Yuniti-Dana, 2006.
- [11] Karasik V.I., Dmitriyeva O.A. *Lingvokulturny tipazh: k opredeleniyu ponyatiya / Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokulturnye tipazhi: Sb. nauch. tr. Volgograd: Paradigma, 2005. P. 5—25.*
- [12] Karasik V.I. *Yazykovye klyuchi: Monografiya*. Volgograd: Paradigma, 2007.
- [13] Tameryan T.Ju., Kachmazova A.U. Ponyatiynye priznaki lingvokulturnogo tipazha KUDAREC v severoosetinskoj lingvokulture // *Folkloristika, lingvokulturologiya, etnolingvistika // Vestnik PGLU*. 2013. № 4. P. 182—186.
- [14] Tameryan T.Ju. Kontsept-Stereotip “kudarec” v severo-osetinskoj yazykovoy kartine mira // *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 2014. No 17. P. 277—281.
- [15] Tameryan T.Ju. *Reprezentatsiya etnicheskikh tipov po materialam smekhovykh tekstov) // Teoreticheskiye i prikladnye aspekty izucheniya rechevoy deyatelnosti*. 2015. T. 10. No 3. P. 89—95.